

Ли Юнь, конечно, хорошо знал ситуацию в Райс, западная медицина определенно не смогла вылечить Адуом.

Ча Донгван вздохнул и потянул за руку Ли Юня и сказал: "Ли Юнь, на этот раз ты не сможешь отступить, у рисовой стороны действительно есть ....., они были уверены на десять тысяч процентов, подсчитано, что это не займет много времени, чтобы вылечить Адуму, что ты будешь делать тогда?".

Ли Юнь бледно улыбнулся и сказал: "Дядя Ча, не волнуйся, я очень уверен, они, наверное, с рисовой стороны тебе врут".

Ча Донгван не был уверен, а что если то, что сказал Райс, правда?

Цюй Чжан Ли бледно улыбнулся и сказал: "Я буду внимательно следить за ситуацией вон там, если у них возникнут проблемы, они немедленно свяжутся со мной".

Ли Юн кивнул головой.

Каким-то образом, глядя на Ли Юня, Цюй Чжан Ли почувствовал чувство солидности и достаточности вокруг этого человека.

Все успокоилось, и на данный момент никаких новостей со стороны Райса за эти дни не поступало.

Но на третьей неделе, внезапно Цюй Чжан Ли вошел в конференц-зал, толпа все еще была на собрании, Цюй Чжан Ли сказал глубоким голосом: "У Адуома скоро будет план выхода из больницы".

"Что?" Ху Донглай чуть не упал со стула.

У всех остальных тоже были уродливые лица, и это были не те новости, которых они ждали.

Если бы Адом вылечился, то Ли Юнь оказался бы под большим давлением.

"Правда ли новость?"

Ху Донглай поспешил за ним.

"Да! Сейчас ситуация неплохая, лечение Адуомы прошло быстро, ее организм восстанавливается быстрее, поэтому ее планируют выписать раньше".

Цюй Чжан Ли объяснил.

Ху Дунлай посмотрел на Ли Юня с взволнованным лицом, но обнаружил, что Ли Юнь смеялся.

"Ли Юнь! Ты ведь не боишься, правда?"

Ху Дунлай также знал о давлении, с которым столкнулся Ли Юнь, если бы это было действительно так, он только боялся, что Китайской ассоциации медицины будет трудно двигаться вперед на международном уровне.

Более того, влияние этого вопроса было настолько велико, что это может даже перечеркнуть его положение в качестве президента Китайской ассоциации медицины.

"Я действительно думаю, что это довольно хорошо, это лучший результат, если Адумом может быть вылечен."

Ли Юнь сказал случайно.

"Ли Юнь! Что, черт возьми, с тобой не так? Почему бы тебе не отдохнуть, и мы найдем время, чтобы обсудить, как с этим справиться".

Цюй Чжан Ли поспешно заговорил.

Ли Юнь помахал рукой, подержал руки на столе и сказал: "Нет необходимости, так как кажется, что Адуму уже почти излечился, на самом деле то, что использовала там Всемирная медицинская федерация, это всего лишь некий специальный препарат, который может подавить болезнь Адуму на данный момент".

"Но как только организм Адуму приобретет иммунитет к этому препарату, возможно, что она тут же заболеет, и ее ситуация будет еще хуже, чем раньше, и меня больше всего беспокоит, умрет ли она просто так, если заболеет".

Ли Юнь объяснил.

Ху Донглай и другие до сих пор с трудом верили в это, в конце концов, Global Medical
**Сообщество теперь объявило новость об Адуму.

Вскоре Адумом будет выписан из больницы, и к тому времени у них не будет возможности перевернуться.

Лицо Цюй Чжан Ли утонуло, как она сказала: "Теперь, когда я получил детали со стороны

Райс, нет ничего ненормального в теле Адуома, Ли Юнь, ты все еще не знаешь об этом сейчас, верно? Если мы подождем еще, Адуму никогда не сможет приехать в Хуаксию".

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Это лишь поверхностное явление, повреждения в теле человека не видны невооруженным глазом".

"Кроме того, теперь вы можете связаться со стороной Райс, чтобы узнать, есть ли у Адуома какое-нибудь ненормальное поведение, например, переедание или что-нибудь еще."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Правда?" Цюй Чжан Ли думал, что Адумом действительно вылечится.

В этот момент Цюй Чжан Ли вытащила свой мобильный телефон и набрала серию номеров, и другой стороне не потребовалось много времени, чтобы взять трубку.

"Мисс Аки Чжан Ли, чем могу помочь?" Голос человека был немного взволнован.

Цюй Чжан Ли спросил: "Я хочу спросить тебя, как там состояние Адуома в последнее время, есть ли в ней что-нибудь ненормальное сейчас?".

"Все показатели организма в норме, но пока что самое странное - это количество пищи, которое она ест, она может есть от трех до пяти человек в день, и она может есть много каждый раз".

Другая сторона сказала правду.

"Правда? Что-нибудь еще?"

Цюй Чжан Ли спросил.

"Этого не найдено, но на данный момент для Адуму также немного странно, что она так много ест, и ее организм переваривает это очень быстро, она не только не набрала вес, но и много потеряла за это время, она, кажется, немного недоедает".

Человек продолжал говорить.

Цюй Чжан Ли тогда понял, что в этом действительно что-то не так.

После того, как она повесила трубку, она посмотрела на Ли Юня и спросила: "Тогда что же нам делать? Можем ли мы заставить их прекратить лечение этим?"

"Это точно, наркотик, который использует эта рисовая страна, это просто какой-то ингибитор, который может подавить поражения, но он не имеет реального эффекта, потому что организм Адуома не может сам себя исцелить, и теперь, если они позволят им продолжать так обращаться с ним, это не заставит себя долго ждать, пока Адуом умрет."

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Лучше поторопись и свяжись со своим отцом!"

Цюй Чжан Ли собирался набрать номер Симона Хьюза, когда Ли Юнь в спешке сказал: "Я думаю, что лучше всего связаться с Лепусом и попросить его прекратить лечение, чтобы его дочь все еще могла быть спасена".

Ли Юнь сказал в спешке.

В кабинете главного дьякона федерации Global Medical Class здесь на столе стояло много ценных западных блюд.

И Симон Хьюз, и Лепус сидели с одной стороны, а с другой стороны - Мерл и Пьер.

С высоким бокалом в руке Лепус улыбнулся и сказал: "Спасибо вам троим за то, что вы лечите мою дочь, если бы я не встретил вас, боюсь, что моя дочь не знала бы, что теперь делать!"

"Я хочу поблагодарить вас всех!"

Лепус ярко смеялся.

"Мистеру Лепусу не нужно быть таким вежливым, наша профессия изначально состоит в том, чтобы лечить больных и спасать людей!"

Саймон Хьюз вежливо сказал в спешке.

Лепус был счастлив в сердце, теперь, когда его дочь почти вышла из больницы, он не торопился.

Казалось, что у Глобальной медицинской федерации действительно есть определенные силы, и он планирует приехать сюда напрямую, если у него что-то появится в будущем.

"Но моя дочь сейчас немного странная! Она слишком много ест, что-нибудь случится, если она будет так есть?"

Лепус спросил с озадаченным взглядом на его лице.

"Кстати, мистер Лепус, не забудьте нас, когда вернетесь!"

Симонсиус поспешно поднял вопрос о сделке между ними.

Лепус кивнул и сказал: "Вам, ребята, не стоит об этом беспокоиться, я все устрою сразу, когда вернусь, и гарантирую, что вы не пропустите льготы".

"Точно, и эти вредные вещи в китайской медицине, не забудьте их трахнуть!"

Саймон Хьюз продолжил: "Но недавно я слышал, что китайская сторона тоже не стала мишенью Ли Юня, я не ожидал, что они не предпримут никаких действий даже после того, как их большой проект будет остановлен, это для того, чтобы защитить Ли Юня!".

"Они, китайцы, даже не хотят расставаться с таким плохим парнем, как Ли Юнь, даже после стольких проигрышей, это очень грустно, просто дай им проиграть!"

Лепус сказал без хорошего юмора.

"Оставьте их в покое, они потом пожалеют!"

Симонсиус усмехнулся.

В это время зазвонил телефон Лепуса, он с некоторым колебанием увидел номер на телефоне, но никто не знал его личный номер.

Значит, он не повесил трубку, может, это был кто-то, кто звонил с чем-то важным.

После нажатия кнопки ответа, не дожидаясь выступления Лепуса, Цюй Чжан Ли сказал: "Господин Лепус, вы должны мне поверить, сейчас у вашей дочери будут большие проблемы, сейчас что-то не так с ее диетой, вы что, не видите?".

"Мисс Осенний Чемберли, я думала, вы пришли поздравить меня, но я не ожидала, что вы скажете такое".

Лепус нахмурился.

"Разве ты не видишь, что это важно? Теперь, когда Адуму ест огромное количество пицци каждый день, как столько пицци ломается ее телом, задумывались ли вы когда-нибудь о том, что если это продолжится, то тело Адуму сломается, она определенно не сможет этого вынести, самое главное на данный момент, чтобы вы лучше доверяли мне и отправили Адуму в Хуаксию".

Цюй Чжан Ли сказал в спешке.

"Госпожа Цюй Чжан Ли, вы ошибаетесь, сказав, что Адуом скоро выпишут из больницы, я очень хорошо знаю ее состояние здоровья, так что вам больше не нужно придумывать ложь".

Лепус вообще не хотел с ней разговаривать.

Симонсиус выпил: "У тебя есть возможность попросить Ли Юня позвонить лично! О чем еще ты болтаешь? Все наши процедуры сейчас работают, безусловно, Адуме будет в порядке!"

Но Саймон Хьюз тоже не собирался отвечать на звонок, когда Лепус выключил телефон.

Не было никакой информации о том, что именно задумал осенний Чжан Ли, и он немного сомневался в этом, но он просто слишком боялся сказать это.

Цюй Чжан Ли говорил: "Отец, пожалуйста, остановите лечение немедленно, ситуация сейчас ненавидит не оптимистично, переизбыток дуума вызовет слишком много стресса для организма, если мы не сможем вовремя наверстать упущенное, она может умереть в любой момент".

"Тебя действительно обманул Ли Юнь, мы долго исследовали этот препарат, если бы была реальная проблема, мы бы не взяли его в Адум для употребления."

Потом Саймон Хьюз сказал: "Вообще-то, мы использовали NNVN, ты же знаешь этот наркотик, да?"

"Но такое лекарство может вызвать массовую клеточную смерть в человеческом теле! Как ты можешь употреблять такой наркотик?"

Аки Чжан Ли был мгновенно встревожен.

Только для того, чтобы увидеть, как Леп на боку бледнеет от страха, так что это лекарство имеет сильные побочные эффекты!

"Отец, такими лекарствами уже нельзя пользоваться, но вы, ребята, все равно осмеливаетесь ими пользоваться, а что, если Адум умрет?" Аки Чжан Ли допрашивал.

"Я улучшил препарат с Пьером, в настоящее время препарат имеет только некоторые очень незначительные побочные эффекты, то есть делает одного очень голодным и нужно много есть, чтобы восполнить потребности организма, это нормальная реакция на препарат и не будет проблемой".

Саймон Хьюз объяснил.

"Дочь, я не знаю, как ты слушаешь Ли Юня, но он нацелился на наши отношения как отец и дочь, у него должен быть другой план, ты не можешь ему больше доверять!"

Саймон Хьюз продолжил: "Теперь это лекарство больше не будет проблемой, мы прошли через длительный период наблюдения и никаких других побочных эффектов обнаружено не было".

Цюй Чжан Ли на данный момент ничего не сказал, Ли Юнь была рядом с собой с некоторыми сомнениями.

В тот момент тон Саймона Хьюза затих и сказал: "Возвращайся, дочка! Не продолжайте совершать ошибки, мы не можем сейчас уничтожить китайскую медицину, но скоро вся китайская медицина за пределами Китая исчезнет, и как вы знаете, нет ничего плохого в наших исследованиях, Ли Юнь он будет закончен!".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1264468>